

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО Е.И. УКРАИНЦЕВ

Статья посвящена Е.И. Украинцеву, выдающемуся дипломату второй половины XVII–начала XVIII вв. Приводятся сведения о деятельности Е.И. Украинцева в заключении Андрусовского перемирия с Польшей 1667 г., Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией в 1700 г., о его дипломатических миссиях в Польше, Венгрии, Австрии в начале XVIII в. Авторами статьи являются потомки выдающегося русского рода.

Ключевые слова:

думный дьяк, думный советник, история дипломатии, Константинопольский договор с Турцией 1700 г., палаты Украинцева, Посольский приказ, Северная война, Украинцев Е.И.

Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708) принадлежал к видным деятелям международной политики России второй половины XVII – начала XVIII веков. Он был представителем старинного рода, корни которого уходят в начало XVI века. Герб рода помещен в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи», где приведено его изображение (рис. 1) и дано краткое описание [2, лист 45–45 оборот].

«Украинцевы при Великих князьях Рязанских поместья свои имели на Рязани и служили Великим князьям Рязанским и Великим царям и Великим князьям всея Великия и Малыя Руси самодержцам. В Рязани и ныне служат, в Рязани и в Москве, а оттуда и родословие свое ведут. Но многие рода Украинцевых кровь своего от татарского меча обгарили и жизни свои скончали» [2].

Отец будущего дипломата – Игнатий Ерин (Еринович) скончался от ран в 1655 г. под Брянском во время военных действий России против Речи Посполи-

той. Его старшему сыну в тот год исполнилось 14 лет. Емельян Украинцев не пошел по следам отца и других многочисленных представителей рода, служивших на военном поприще. Он избирает для себя службу гражданскую. Емельян Украинцев начал службу в возрасте 19 лет в Посольском приказе в чине подьячего (подьячий – правительственный чиновник, делопро-изводитель в XVII–XVIII вв.). Службу он проходил под началом Афанасия Лаврентьевича Ордына-Нашокина, крупнейшего дипломата того времени; вместе с ним он участвовал в посольстве в Варшаву (1662–1663 гг.), в заключении Андрусовского перемирия (1667 г.). В 1675 г. в возрасте 34 лет он стал дьяком Посольского приказа. В марте 1681 г., еще при жизни царя Алексея Михайловича, отца Петра I, Емельян Игнатьевич был назначен думным дьяком – лицом, ведавшим делопроизводством Боярской думы. Его непосредственным начальником, то есть, главой Посольского приказа, был тогда Василий Васильевич Голицын – «ближний боярин», фаворит царевны Софьи, фактический руководитель внутренней и внешней политики государства Российского. В чине думного дьяка Емельян Украинцев оставался и при правлении царевны; в это время он фактически управлял Посольским приказом. Как известно, с приходом Петра к власти, почти все сторонники царевны Софьи были или казнены, или, как и она, отправлены в ссылку. Эта участь не миновала и князя В.В. Голицына; он был отправлен в ссылку, где вскоре умер, а место главы Посольского приказа в 1689 г. занял Е.И. Украинцев. В тот год ему исполнилось 48 лет. Емельян Игнатьевич возглавлял Посольский приказ в течение 10 лет – с 1689 по 1699 гг. Опала Пет-

Рис. 1. Герб рода Украинцевых

ра на соратников Софьи его не коснулась; напротив, он приблизился к царю Петру, как говорили тогда, на расстояние вытянутой руки, стал бывать у государя почти ежедневно.

Приведенный ниже фрагмент из родословной рода Украинцевых, составленной Емельяном Игнатьевичем, дает довольно полное представление о его активной деятельности на дипломатическом поприще. «А у Игнатия Ерьева (Ерина) 3 сына, 1-ый сын Емельян. При Великом государе царе и Великом князе Федоре Алексеевиче Всея Великия и Малыя и Белья России самодержце в государственном Посольском приказе думным дьяком был. Возрастает милость, когда при помощи Божией прославился службой. А на службе он был в год заключения мира 1662 года у Польского короля Яна Казимира во Львове, в 1665 году был у того же короля в Варшаве. В 1667 году на польском посольском съезде Великим и полномочным послом, на соборном съезде, который был после продолжительной войны, которую вело Королевство Польское и Княжество Литовское. В год заключения мира учинилось у Великого государя царя и Великого князя России самодержца с Польским королем Яном Казимиром перемирие на 13 лет и на 6 месяцев с немалой Московскому государству прибылью в городах и землях. В 1673 году был послан к Польскому королю Михаилу. В 1674 году был послан к Датскому королю, а от Датского к Свейскому королю <шведскому>, от Свейского к Голландским штатам, от Речи Посполитой к Голландским. В 1678 году был послан к Польскому королю с Великим и Полномочным послом в товарищах с окольным Иваном Ивановичем Чаадаевым. Из Польши в тот же год придя, был в Москве на переговорах с боярами и с князем Никитой Ивановичем Одоевским со товарищи, с Великими и Полномочными послами Польского короля с князем Михаилом Черторыжским да с Иваном Сапеговым со товарищи. И договорились и подготовили продолжение перемирных лет на 13 лет и 6 месяцев. В 1680 году был послан к Польскому королю с Великим и Полномочным послом, в товарищах с окольным Иваном Афанасьевичем Прончищевым и в тот же год пришел и был в Москве». Родословная подписана Емельяном Игнатьевичем 30 мая 1686 г.; документ хранится в Российском Государственном Архиве Древних Актов, Москва.

Как известно, Петром I в конце 1695 г. – мае 1696 г. на верфях около Воронежа в верховьях реки Дон был создан флот – парусные корабли, галеры – для действий на Азовском море. В период русско-турецкой войны 1686–1700 гг. этот флот сыграл решающую роль в 1696 г. во взятии турецкой крепости Азов (Азак). В ходе этой войны между воюющими странами было заключено двухлетнее перемирие в Карловицах, срок которого истек в 1700 г. Перед российской дипломатией встала задача: либо продлить это перемирие на более длительный срок, либо заключить вечный мир с агрессивным южным соседом. Прокофий Богданович Возницын (думный дьяк, дипломат) посоветовал царю послать в Константинополь опытного человека из Посольского приказа, который сумел бы воздействовать на Порту (Турцию) как своим положением, так и личными свойствами. Выбор Петра остановился на Емельяне Украинцеве – одном из опытнейших дипломатов того времени. На него и дьяка Ивана Чередеева, «чрезвычайных посланников к его салтанову величеству» была возложена задача заключения мира с Турцией. Царь Петр внял еще одному мудрому совету Возницына: отправить посольство в Турцию не посуху, как обычно, а морским путем, на одном из военных кораблей, построенных на воронежских верфях. Посольство Емельяна Игнатьевича Украинцева было отправлено в Константинополь на корабле «Крепость» (рис. 2). До Керчи посольский корабль сопровождала эскадра военных кораблей под личным командованием Петра I.

Рис. 2. Первый Российский корабль «Крепость», построенный на верфях Воронежа, который доставил посольство Е.И. Украинцева в Константинополь в 1699 г.

7 сентября 1699 г. корабль «Крепость» под артиллерийскую канонаду бросил якорь напротив султанского дворца – сераля. Салют корабельных орудий дал понять туркам, что теперь они имеют дело отнюдь не с прежней сухопутной Россией. Такого чуда турки еще не видели. Они толпами стекались в порт убедиться, что их безраздельному господству в водах Черного и Азовского морей пришел конец. Двор султана находился в великом смущении и беспокоестве, срочно пересматривался протокол приема султаном российского посла. Не удержались от соблазна осмотреть корабль султан и визирь. *«О твоём, великого государя, корабле немалое подивление было, – доносил царю 17 октября Украинцев, – кто его делал и как он мелкими водами из-под Азова вышел в Черное море, да и тому дивились, что так скоро и без турецких вожжей (лоцманов) прошёл черноморскую пучину»* [1].

19 октября Украинцев был на торжественной аудиенции, а 4 ноября вручил визирю (титул высших государственных сановников на мусульманском Востоке, главным образом, первого министра – великого визиря) грамоту, которая упоминчивала чрезвычайного посланника заключить прочный мир между Россией и Турцией.

Изнурительные переговоры продолжались одиннадцать месяцев, этих напряженных многомесячных переговоров великий визирь не выдержал и, в конце концов, отказался в них участвовать. Емельян Украинцев и Александр Маврокордато-Скарлат – «тайных дел секретарь» и переводчик турецкого султана – довели переговоры до конца: 1 июля 1700 г. между Россией и Турцией было заключено тридцатилетнее перемирие. По условиям договора, заключенного Е.И. Украинцевым, Россия сохраняла за собой основные завоевания: Азов с принадлежащими к нему городками; днепровские городки Казыкермень, Тавань, Герсланкермень; право иметь на Азовском море собственный военный флот.

8 августа в Москву из Стамбула приехал долгожданный курьер – стольник, дворянин Украинцев Гур Родионов (Родионович), – двоюродный брат Емельяна Игнатьевича, – с известием о заключении мира с Османской империей. На следующий день, 9 августа, царь Петр поделился с польским королем Августом II радостной вестью из Стамбула и планами, связанными с нею: теперь у него руки развязаны,

и он послал новгородскому воеводе указ «дабы наискорее объявляя войну, вступил в неприятельскую землю и удобные места занял». На самом деле война была объявлена не 9-го, а 19-го августа: «...в 19 день объявили войну против шведов», как это следует из письма царя Ф.М. Апраксину от 22 августа 1700 г. Объявлению войны со Швецией предшествовал грандиозный праздничный фейерверк в Москве в честь заключения мира с Османской империей.

В Москву посольство Украинцева возвратилось 10 ноября 1700 г. 15 ноября Украинцев передал в Посольский приказ привезенные им документы: султанскую грамоту и визирев лист к царю, подлинный экземпляр мирного договора на турецком языке и список (перевод) с него на латинском языке. Из Посольского приказа велено было «ящик оклеен отласом червчатым», в который были помещены перечисленные выше документы, за его думного советника печатью, поставить для бережения на Казенном дворе в палате с прежними такими ж государственными крепостями [1, с. 313]. Состав посольства: Украинцев, Чередеев, переводчик Ботвинкин, подьячий Карцев были вызваны в полки под Ругодив для доклада царю. С ними же вызывался туда и стольник князь Д.М. Голицын, назначенный великим послом в Константинополь для подтверждения мирного договора.

Парадный официальный прием Украинцеву был дан 11 декабря. Об этом знаменательном событии Емельян Игнатьевич записал так: «А великого государя пресветлые очи видел и был у руки и грамоты светлейших патриархов к нему, великому государю, и к сыну его, государеву, к благословенному великому государю царевичу и великому князю Алексею Петровичу и ко светлейшему Адриану патриарху Московскому и всея России писанные поднес ему, великому государю, чрезвычайный посланник в Преображенском декабря в 11 день, как он, великий государь, изволил притить к Москве из своего, государственного воинского походу из-под Ругодива (Нарвы)» [1, с. 313]. Царь высоко оценил деятельность своего чрезвычайного посланника в Константинополе. За посольскую службу Украинцев получил в 1702 году вотчину в Каширском уезде – Жерновскую дворцовую волость [1, с. 313].

Начавшаяся война России со Швецией за выход России к Балтийскому морю стала своего рода итогом и рубежом всей внешней политики петровской эпохи. Вклад

Рис. 3. Москва, Хохловский переулок; слева угловое здание – «Палаты Украинцева»; справа – «Палаты Украинцева» крупным планом.

в нее дипломата, думного дьяка и думного советника Емельяна Игнатьевича Украинцева трудно переоценить. Еще неизвестно как бы сложилась история России, если бы не был заключен тридцатилетний мирный договор с Турцией, обеспечивший нейтралитет Турции в начале Северной войны.

В ходе войны со Швецией для снабжения продовольствием огромной российской армии по указу Петра I создается Провиантский приказ, который в 1702–1706 гг. возглавлял Украинцев. В 1707–1708 гг. Емельян Игнатьевич вместе с князем В.Л. Долгоруким отправился в посольство в Польшу, а затем в Венгрию с целью примирить венгерского князя Ференца Ракоци с австрийским императором Иосифом IV. Вдали от родины в Эгере в возрасте 67 лет он умер и был погребен. День смерти неизвестен, однако из исторических документов следует, что в конце августа 1708 г. Емельян Игнатьевич был еще жив.

В центре Москвы, в Хохловском переулке, д. 7, стоит невысокое двухэтажное здание, еще не утратившее облик допетровской архитектуры. Это «палаты Украинцева» (рис. 3). Так как сына – наследника у Емельяна Игнатьевича не было, то палаты и обширный двор в 1709 г. были переданы по существовавшему тогда зако-

нам князю М.М. Голицыну, генерал-фельдмаршалу, участнику многих петровских батальей. Потом дом перешел к его сыну – Александру, также генерал-фельдмаршалу, известному военному деятелю. Затем палаты Украинцева были приобретены государственной казной; в декабре 1770 г. в них переехал архив Коллегии иностранных дел.

Дочь свою Емельян Игнатьевич выдал замуж за Афанасия Пушкина, сына Никиты Борисовича Пушкина (1620–1719). Брак этот оказался недолгим: в 1694 г. Афанасий умер 19 лет от роду. Дальнейшая судьба дочери Емельяна Игнатьевича пока неизвестна. Таким образом, родословная Емельяна Игнатьевича по его линии, к великому сожалению, пресеклась. Однако по линии его родного брата, Саввы Игнатьевича, род Украинцевых был продолжен. Представители этого некогда многочисленного рода живут и теперь в Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Москве, других городах и служат Родине на самых различных поприщах.

Мы, потомки рода Украинцевых, гордимся им и высоко чтим нашего прапрапрадеда. Пусть светлая память о нем и его делах сохранится в истории России на многие века или, говоря словами самого Емельяна Игнатьевича, «векопомной славы во премногие лета» [1, с. 262].

Список литературы:

1. Богословский М.М., Петр I. Материалы для биографии: в 5 томах. Т. 5. Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь. 1699–1700. – М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.
2. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году / Часть 6. – СПб., 1801.
3. Шокарев С.Ю., 2008. Тайны российской аристократии. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 374 с.